

Илона Вольтнская, Кирилл Кашеев

Взломать графа

Детективное агентство
«Белый Гусь»

12+

Кирилл Кащеев
Илона Волынская
Взломать графа
Серия «Детективное агентство
«Белый гусь»», книга 17

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67817000
SelfPub; 2022*

Аннотация

В центре Лондона отравлены отец и дочь. Они выжили, но... их счета опустошены, документы на дом пропали – никаких следов, словно они никогда и ничем не владели. Никто не может, да и не хочет им помочь, кроме загадочного хакера, специализирующегося на раскрытии киберпреступлений. Хакера, скрывающего за безликостью – печальную тайну, а в сердце – безнадежную любовь. Что не мешает ему брать с клиентов изрядные деньги и всегда добиваться успеха! Но кто ж знал, что разгадка нынешней тайны – в политических интригах... 18 века? Теперь хакер вступит в схватку с хакером, как когда-то придворные английского двора – с придворными русского, в детективе сквозь века и расстояния.

Содержание

Пролог. Сумрачный беглец	4
Глава 1. Шпион на пенсии	12
Глава 2. Неприятностей полный горшок	25
Глава 3. Скандал в банке	33
Глава 4. Труп в благородном семействе	45
Глава 5. Следы в гостиной	58
Глава 6. Следствие ведет кузина	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Илона Волынская, Кирилл Кащеев Взломать графа

Пролог. Сумрачный беглец

Лондон, 1791 г.

Великий город был темен и пуст, как амбар после вывезенного урожая, и тьма его мокла под дождем. Ни звезд, ни туч, только сплошная чернота, низко-низко нависающая над колющими небо острыми шпильями, и шелест дождя: капли шуршат по мостовой, капли разбрызгивают поверхность луж, капли барабанят по крышам, кое где просачиваясь внутрь и стекая по стенам снаружи и внутри старых домов.

– Шлеп-шлеп-шлеп! – бег, отчаянный, на пределе сил. Лужи разлетелись вдребезги под подошвами сапог – человек выскочил из сумрака, заметался по узкой улочке, и забарабанил кулаками в толстую дубовую дверь.

– Помогите! Прошу вас, помогите!

– Пошел вон! – сверху глухо стукнула рама. – Вон, паршивый бродяга, или я буду стрелять!

– Я не...

Громко хлопнула ставня над дверью и из узкого, как бойница, окошка, высунулось гладкоствольное ружье. Беглец запрокинул голову, испуганно глядя в черный зрачок дула.

Тихий, отчетливый смешок донесся из мрака, звон подкованных сапог по брусчатке мостовой эхом заметался в переулке.

– Шлеп... Тонг! Шлеп... Тонг! – сквозь сумрак проступил силуэт – размытый, нечеткий, он казался гигантским.

Человек отчаянно вскрикнул и снова помчался прочь, прижимая что-то к груди – слетевшая с головы шляпа осталась валяться на мостовой. Он мчался по лужам, не разбирая дороги, иногда задушенно вскрикивая. Скользкий камень вывернулся из-под ноги, снова короткий вскрик – беглец кубарем покатился по мостовой, с размаху приложившись головой о поилку для лошадей. Застонал, тут же зажав собственный рот рукавом, и быстро-быстро, как ящерица, заполз под корыто поилки, вжавшись в ледяные мокрые камни.

– Шлеп... Тонг! Шлеп... Тонг! – мрак колыхнулся, выпуская окутанную плащом фигуру. – Тонг! – преследователь остановился, прислушиваясь.

Скорчившийся под поилкой беглец вжался лицом в собственное плечо, заглушая прерывистое, рваное дыхание. Тонг! Клацнуло, булькнула лужа и совсем рядом он увидел высокие сапоги с тусклыми темными пряжками и полы плаща – с уголков обвисшей мокрой ткани капало. Беглец при-

жался к камню, точно надеясь продавить мостовую собственным телом и скрыться под землей. Тонг! Тяжелый толстый каблук едва не придавил ему пальцы... Шлеп! Сапоги отшагнули назад... Снова – шлеп-тонг!

– Ага-а-а! – стремительный бросок вперед, и под поилку сунулась затененная глухим капюшоном голова...

– Банг! А-а-а!

Беглец распрявился, точно сжатая пружина. Короткая деревяшка в его руках со всей силы ткнула пришельца под капюшон. Тот пронзительно заорал, отпрянул... Беглец кубарем выкатился из-под поилки, и рванул прочь. Скорее, скорее! Он нырнул в переулок и побежал туда, где мелькали смутные отблески света и доносился рокот человеческих голосов, то затихавших, то вновь накатывающих, как прибой. Быстрей! Быстрей!

– Мы не хотим этой войны! – донесся вдруг резкий, словно выстрел, крик.

Беглец чуть снова не покатился кубарем, но припустил еще быстрее, точно заведя спасение. Темный переулок вильнул, как собачий хвост, и все вокруг озарилось желто-оранжевым светом костров. В пляшущем этом свете видна была запруженная народом площадь. Оратор стоял на вытасенном из ближнего трактира столе, каблук его сапога то и дело ударял в доски, привлекая внимание к самым важным словам.

– Мы все здесь... простые... люди! – он вскинул белые,

ярко выделяющиеся во мраке руки в волнах кружевных манжет. – Я вот торговец! А ты, да, ты друг, кто?

– Докер я, ваша милость! – смущенно прогудел могучий детина в драной рубахе.

– Моряк! – откликнулся еще кто-то, площадь загудела.

– Все мы тут торговцы... докеры... моряки! Нам нужно одно: делать свое дело и кормить свои семьи! Верно я говорю, люди?

– Да! Верно! Все так! – разразилась криками площадь.

– Так почему же Кабинет Его Величества, храни Его Господь! Величество, конечно же, а вовсе не Кабинет...

Площадь ответила хохотом на немудрящую шутку.

– Почему, я спрашивая, премьер-министр Питт¹ собирается залезть в мой карман... и в твой карман... и вот в его карман, да-да, парень, в твой тоже... рассорившись с русской императрицей? С самым выгодным нашим союзником? И ради кого, я вас спрашиваю? Ради язычников? Нехристей-турков?

Спешащий по проулку беглец аж всхлипнул от накатившего вдруг облегчения: еще шаг, еще два, и он спасен, он среди друзей, потому что эти люди хоть и не знают его – но они друзья!

Он почти уж добежал, почти проскочил меж пылающими

---

¹ Уильям Питт Младший (1759 – 1806) – второй сын [Уильяма Питта Старшего](#). Как и отец, был премьер-министром Великобритании во время правления Георга III. Впервые возглавил Кабинет в возрасте 24 лет.

кострами – ввинтится в толпу, и все! Он рванулся вперед...

Фигура в темном мокром плаще и низко надвинутым капюшоне застыла на самой границе тьмы и света, и пляшущие за спиной языки пламени делали его тьму непроницаемо, сатанински черной.

Беглец остановился, едва не врезавшись в эту темную жуткую фигуру. Метнулся назад... Из сгустившейся позади мглы неуклонно и неотступно слышались уже знакомые шаги – за ним двигалась вторая, такая же черная фигура. Беглец застыл, точно заяц меж подбирающимися волками.

– Просто отдай! – прошелестело из-под низко надвинутого капюшона, и рука в черной перчатке требовательно протянулась к нему. – Отдай, и мы тебя отпустим!

Беглец только отчаянно замотал головой, прижимая что-то к груди – стягивающий его косицу щегольской бархатный футляр свалился и волосы мокрыми неопрятными прядями свесились вдоль бледных щек.

– Хочешь, чтоб с тобой случилось то же, что с твоим упрямым приятелем? – черный человек раздраженно шагнул вперед.

Прыжок беглеца вбок был внезапным и неожиданным. Он кинулся напрямиком на стену ближайшего дома, точно пытаешься расшибиться об нее, в последнее мгновение оттолкнулся, меняя направление движения – и угрем проскочил мимо преследователя.

– Куда? Стой! – тот попытался схватить беглеца – и схва-

тил! В длинном броске ухватил его за полу мешковатой матросской куртки.

Рывок, пуговица с треском отлетела, и беглец одним гибким движением вывернулся из куртки, оставив ее в руках преследователей. Под круткой у него оказался вышитый, во-все не матросский жилет, и сорочка, некогда белая, а теперь потемневшая от пота. Мелькнули ноги в заляпанных грязью чулках. Прыжок! Проскочив меж костров, беглец вырвался на площадь. Оставшаяся у него за спиной куча пылающих дров и мусора опасно накренилась, разбрызгивая сполохи пламени. Вылетевший следом из мрака человек в черном плаще – сперва один, потом и второй – шарахнулись в стороны. Люди вокруг рассыпающегося костра закричали, увора-чиваясь от искр, толпа взбурлила, беглец нырнул в нее, как в море, и яростно толкаясь локтями, принялся пробиваться на другую сторону площади. На него оглядывались, изумленными взглядами провожая насквозь мокрого юношу в одних лишь штанах и жилете, иногда кричали вслед ругательства, но оратор, не столько разглядев, сколько почувствовав, что толпа отвлеклась, заорал громче и решительней, и все лица вновь повернулись к нему. Точно пробка из бутылки, беглец вылетел из толпы, и вновь нырнул в сумрак лондонских проулков.

Дыхание срывалось, но ноги несли его вперед. Шум толпы отдалился, не было слышно и шагов преследователя, но юноша все бежал. Остановиться он себе позволил всего один

раз – когда впереди выросла величественная громада дома за кованой оградой. Вцепился обеими руками в завитушки, повисая на фигурном плетении, затем толкнул себя вперед, распахнул неожиданно легко подавшуюся створку ворот и, настороженно озираясь, заковылял по подъездной дорожке. Даже остановился у крыльца, вслушиваясь в ночь, тихонько посвистел, точно подзывая собаку... никто не откликнулся. С некоторым сомнением в каждом движении, он нажал ручку двери. Та тоже поддалась мягко и бесшумно, и он ввалился в темный холл. Замер. В доме царила сонная тишина, изредка пронизанная легким присвистом. Беглец заглянул в каморку у входа – меж бровей его пролегла мрачная морщина. Он даже протянул руку, чтобы потрясти за плечо спящего на топчане привратника... и остановился. Задумчиво покачал головой... и вышел. Продолжая прижимать к груди свою ношу, заспешил вверх по лестнице, мимо белеющих сквозь сумрак античных бюстов. Ввалился в гостиную и обессилено рухнул на диван. Тут же вскочил, обеспокоенно проведя ладонью сперва по мокрому пятну на обивке, потом по своим насквозь промокшим коротким штанам-кюлотам.

– Этого мне не простят! Несмотря ни на что... – он шагнул к окну, озабочено рассматривая вымазанные дорожной грязью руки под мелькнувшим сквозь тучи лунным лучом...

По подъездной дорожке шли двое. Двое в длинных черных плащах с капюшонами.

Он вцепился в подоконник, чтобы не упасть.

– Как? Но...

Дверь дома распахнулась так же легко, как только что перед ним, и две черных тени неслышно скользнули внутрь. Он отчаянно попятился, схватил свою бесценную ношу, за метался... И наконец сунул ее туда, где она не бросилась бы никому в глаза. Тут сохраннее будет. И ринулся в противоположную дверь – к господским спальням, к людям, к спасению...

Он уже открыл рот, чтобы разбудить спящий дом криком...

В голове его ударил гром и сверкнула молния. Темный коридор вдруг перевернулся вокруг как на майской карусели... Он хотел попросить: искренне и от все души... но ни звука не успело сорваться с его губ. В тишине дома раздался приглушенный удар... а потом только тихий шорох. И снова все стихло.

Глава 1. Шпион на пенсии

«Будет проще, если вы включите камеру».

«А вы включите?»

«Вам должны были объяснить, что нет. Вам не нужно знать обо мне ничего: ни мое имя, ни внешность, ни возраст, ни семейное положение. Мы не собираемся дружить домами. Но если вы сами желаете сохранить анонимность, не проблема. Это всего лишь будет дороже стоить»

«Как только вы займетесь нашим делом, тут же выясните, кто мы».

Ага, значит, вас уже минимум двое...

«Я выясню кто вы, до того, как займусь вашим делом. Это вы и оплачиваете – мою дополнительную работу»

Некоторое время окошко чата светилось пустотой: видно, по ту сторону переваривали его наглость. Он ожидал взрыва негодования, потом попытки поторговаться: за сохранение анонимности, за ее нарушение, или просто за деньги. И приготовился к переговорам: муторным и бессмысленным... которые он тоже поставит в счет.

Но вместо этого экран осветился. Он неопределенно хмыкнул: работать с умными клиентами лучше, они хотя бы не мешают... но проблемы умных людей всегда гора-аздо заковыристей, чем беды дураков. Он увидел комнату, открывшуюся в узком диапазоне веб-камеры, и двоих, тесно, пле-

чом к плечу, сидящих на кровати, и мысленно даже не застонал, а взвыл.

– Сейчас он скажет, что частные сыщики не лезут в дела разведок, и отключится! – зло сказала девушка, и нервно ткнула пальцем в дужку, поправляя очки. Промахнулась, попав в стекло – с координацией движений у нее было не очень хорошо. Моргнула несколько раз, и даже не опустила, а уронила руки на колени, принявшись теревить слишком широкую штанину больничной пижамы.

Он говорил про умных людей и заковыристые проблемы? С его стороны умнее всего сделать как она сказала! Потому что проблемы такой степени заковыристости, как у этих двоих, ему точно не решить, а вот самому обзавестись нерешаемыми проблемами – проще простого. Он даже потянулся к мышке, собираясь одним щелчком избавиться от опасных клиентов... и нет, не щелкнул. Была ведь еще и репутация, построенная именно на вот таких делах, взять которые никто не осмеливался. И бешенные гонорары, которым завидовали коллеги по ремеслу, и... Он решительно отмел мысленную суету: привычка обманывать и уговаривать самого себя у него, конечно, была, как у всех, но он с ней жестко боролся. Ему просто до зуда в пальцах было интересно, чего хотят эти двое. В общем, он, конечно, умный – иначе не стал бы тем, кто он есть. Но сумасшедший. И смирится с этим.

– Я успею сделать это и после того как вы изложите свое дело.

Если сейчас ее папаша скажет пафосную дурь, вроде «Тогда уже отключаться будет поздно!», отключится в самом деле. Потому что они все же дураки, и ничего интересного не расскажут.

Пожилой, слегка обрюзгший, лысоватый тип рядом с девушкой только усмехнулся понимающе и уставился прямо в камеру ожидаемо цепким, внимательным взглядом. Непонятно, правда, что он рассчитывал там разглядеть, кроме темного экрана и аватарки: толстопузого джентльмена с сигарой.

– Что вы о нас знаете? – слегка нахмурился пожилой.

– Ничего. – ответил он.

– Телевизор не смотрите, газет не читаете? – зло бросила девушка.

– Вы хотите, чтоб я судил о вашем деле по масс-медиа? – толстопуз на аватарке вдруг пожал плечами, заставив девушку с легким писком шарахнуться от экрана. – Ну что ж... Вас зовут Олег Гусяр, преподаете, сотрудничаете с русским культурным центром. Бывший шпион, хотя журналисты утверждают, что и нынешний, но расходятся во мнениях – чей именно. То есть, учитывая, что официально вы – шпион британский, все убеждены, что на самом деле – русский. А также приписывают вам работу еще на шестнадцать стран, включая Сомали и Гондурас.

– Сомали – это что-то новенькое. – пробормотал Гусяр.

– Три недели назад вы потеряли сознание на открытой ве-

ранде паба, после чего были доставлены в больницу. Утверждают, что вас... и вашу дочь отравили, причем отнюдь не пивом.

– Элен. – вроде как представилась девушка.

– Алена, я так понимаю. – вздохнул он. – Если по-русски...

– Говорите по-русски? – уточнил Гусляр.

– Ни единого слова. – отрезал он. Еще бы, попробуй произнеси эти самые слова с их шипящими звуками и постоянно меняющимися окончаниями. А понимает ли он по-русски, Гусляр не спрашивал.

– Но вы работаете с русскими агентствами? – продолжал настаивать Гусляр.

– Я сотрудничаю с агентствами во многих странах бывшего Советского Союза. – равнодушно обронил он. Это была и правда... и неправда. Сотрудничал он действительно со многими: в Москве, Санкт-Петербурге, Минске и других, больших и маленьких, неизвестных ни одному нормальному англичанину городах. Нанимал на разовые поручения, подряжал на слежку... А работал... Работал он лишь с детективным агентством с забавным названием «Белый гусь». Корпел над программами-следилками вместе с их хакером Вадимом, консультировался по делам финансовым с экономистом Севой. Знал о них так много... и не знал ничего. Не видел их лиц, не слышал настоящих голосов. Вопреки собственным правилам. И отчаянному, почти болезненному же-

ланию. Встретиться. Узнать. Особенно об одном из компаньонов... Об одной. Рыжей девушке с неуловимо старомодным, слегка чопорным, английским, и чересчур, до неприличия, раскованным ником Pussy Cat. Хотя в русском языке вроде бы нормально звучит? Кис-онь-ка... Не выговорить! Не увидеть ее лица, лишь странные фотографии, где только абрис спортивной фигурки вдалеке, и копна рыжих волос... которые и в фотошопе нарисовать можно!

Иногда ему приходилось себя отчаянно сдерживать, чтобы не взломать файлы агентства. Но во-первых, с компаньонами так не поступают... а во-вторых, в самом начале их знакомства они с Вадом пытались друг друга прощупать. Половину техники потом менять пришлось!

Большой Босс раздраженно встряхнул головой – куда-то его занесло мыслями. Делом надо заниматься!

Гусляр тем временем тоже подобрался, поняв, что прелюдия к разговору затянулась. Только спросил:

– Как вас называть?

– Большой Босс. – обронил он, и прежде, чем Алена успела съязвить, все также равнодушно добавил. – Да, у меня мания величия.

– Алена! – шикнул отец и снова повернулся к камере. – Вы нам нужны, чтобы понять, что происходит!

– Вашим делом занимается полиция и контрразведка, их возможности несравнимы... – начал Босс.

– Свои возможности они используют для себя! Мы же зна-

ем о собственном отравлении немногим больше, чем написано в газетах, а то, что знаем, вызывает... скажем так, недоумение!

– Поясните.

Кажется, начиналось интересное!

– Аленка прилетела за день до... происшествия. – начал Гусяр, явно подбирая слова.

Хочет быть точным или наоборот, боится о чем-то проговориться?

– Зачем? – уточнил он.

– Соскучилась! Что я, по родному отцу соскучиться не могла? – вызывающе бросила девушка.

Гусяр снова коснулся ее руки и покачал головой.

– Он еще не сказал, что займется нашим делом! – в ответ на эту немую укоризну хмыкнула она.

– Решать вопрос с работой. – пояснил Гусяр. – Мать Алены, моя бывшая жена, умерла. Алена там одна, я тут один в здоровенном доме... Я уже его продавать думал, но мы решили, будет лучше, если Алена переберется ко мне.

– В паб мы не про работу говорить пошли, а просто так! – буркнула неукротимая Алена. – У тебя полтора часа до лекции оставалось. Я предложила, мы пошли. Никого не предупредили. Никто не мог знать, что мы туда пойдём!

– Никто. Если не считать, что как ты приезжаешь, мы туда обязательно ходим. Паб «Слон и гвоздь». Пиво вкусное и до университета недалеко, многие мои коллеги туда заглядыва-

ют. – мягко улыбнулся Гусяря.

Даже если поход в паб был внезапным, сообразить, куда эти двое направляются за полтора часа до лекции мистера Гусяря, ничего не стоило.

– Сидели около часа, выпили темного. Я помню, как мы выходим, как прощаемся: Алена собиралась домой, я – в университет. Помню, как посмотрел ей вслед... и увидел, что она падает. Потом темнота, и я очнулся в больничной палате. Представители полиции и британской контрразведки сказали, что меня отравили бывшие коллеги. Не университетские, сами понимаете.

– Хором сказали? – хмыкнул Большой Босс.

Алена вскинулась:

– Вы считаете, есть повод шутить?

– Алена... – в очередной раз мученически вздохнул ее отец. И кивнул темному экрану. – Да, это было похоже на хоровое пение. Допра... Беседовали они со мной каждый – отдельно, но их версии событий совпадают даже в деталях.

Что странно. Если расследование полиция и контрразведка ведут вместе, наверняка согласовали, что говорить. Но все равно, следователи, ведущие дело – разные люди, подмечают разное, и беседу с пострадавшим должны были вести поразному. Если, конечно, с ним разговаривали действующие следователи, а не посторонние сотрудники, которым просто дали список вопросов. Что тоже случается... но для расследования непродуктивно.

– Другие версии не рассматривались?

Гусляр только покачал головой.

– Несмотря на то, что нас ограбили! – снова не выдержала

Алена.

А вот и интересное! Потому что об ограблении в масс-медиа ни слова.

– Разоблаченных шпионов не убивают... через десять лет после разоблачения. Это или делают сразу, пока наши секреты свежи и опасны... или дальше нас убивать – только зря время и силы тратить. Страшные тайны спецслужб, которые десять лет хранит тихий университетский преподаватель – это, знаете ли, голливудский сюжет. К тому же я сам точно знаю, что ничего такого не знаю!

«Ну да, другие могут не верить, но сам себе ты доверяешь. Проблема в том, что я – как раз другие». – подумал Большой Босс.

– А способ? – продолжал рассуждать Гусляр. – Травить в лондонском пабе, да еще непонятным ядом, да с шумной оглаской... Современная боевая химия дает столько возможностей притравить тихо и незаметно, хоть на работе, хоть в доме! В любой момент, не дожидаясь, пока ко мне придет дочь!

– Демонстрация возможностей...

– Каких? Оказаться самыми большими лохами, которые травили... и не дотравили? Кто такие «лохи», знаете?

– Я работаю со странами бывшего Советского Союза. –

напомнил Большой Босс.

– В бывшем Советском Союзе за такую безобразную работу, я бы сам своих подчиненных... – он не закончил фразу, только махнул рукой. – Что за пафосная демонстрация в стиле «предателя родины везде найдем»? Меня «везде найти» можно уже десять лет, на одном и том же месте, не усугубляя ситуацию невинной жертвой! – он кивнул на дочь.

Ну, о том, что поднятая шумиха чем-то выгодна родному правительству, Босс подумал еще читая сообщения в сети. Но обсуждать это ни Гусяр, ни сам Босс не станут. Тягаться с собственным правительством Босс не собирался – просто не потянет. С иностранным, впрочем, тоже. Так что разговор все-таки закончится тем, что он извинится и отключится.

– Ладно, допустим, новое поколение диверсантов такие вот недоучки, что мы с Аленкой живы. – фыркнул Гусяр, явственно переживающий за низкое качество подготовки этого самого нового поколения. – Но денежки наши они ловко стащили!

– Что говорит полиция?

– «...them as pinched it done her in»² – процитировал Гусяр. – Те же агенты спецслужб: дескать, не предполагали, что мы выживем, вот и решили заодно подзаработать.

– Логика есть. – согласился Большой Босс.

– С наших счетов просто вывели все деньги. – тихо сказал

---

² Бернард Шоу «Пигмалион». В русском переводе: «Кто шляпку спер, тот и тетку пришил!»

Гусляр. – С использованием логина и пароля. Предполагаю, что с наших собственных телефонов.

– Телефоны пропали? – Большой Босс невольно подобрался.

– Нет. Были, когда нас доставили в больницу. Мой – в портфеле, Аленин – в ее сумочке. Приобщены к доказательствам.

– Их должны были смотреть эксперты. Транзакция проведена с них?

– Мы не знаем. Я спрашивал, но ответа не получил. – Гусляр развел руками.

– Все наши деньги. До последнего пенса. – Алена ссутулилась, зажав ладони между острых коленок. Две тонкие кошечки печально поникли. – Раз мы живые... надо на что-то жить. Мы вас даже не убийцу искать нанимаем, тут мимо полиции со спецслужбами все равно не протолкнешься! А на деньги им плевать, вот вы бы и занялись, а? Вы же, говорят, спец по сетевым ограблениям! А то даже за больницу заплатить нечем.

– Страховка... – начал Большой Босс.

– У нас нет страховки! – Алена подскочила на кровати, в демонстративном победном салюте вскидывая тощие ручки. Рукава больничной пижамы сползли, открывая катетер капельницы у сгиба локтя. – В компах страховой компании наша страховка не обнаружена! Испарилась!

– Занятно... – протянул Большой Босс.

– А уж нам-то как занято!

– Мы рассчитываем, что дома сохранился распечатанный полис. – вмешался Гусяр. – Моя племянница, Карина, поехала его искать.

– Племянница? – заинтересовался Босс.

– Приехала из Москвы. Это с ее планшета мы с вами разговариваем.

– Ух как Каринка на полицейских орала! – на сей раз восторг Алены был совершенно искренним. – Что мы тут жертвы, а они с нами как с преступниками: телефоны отобрали, доступа к компу не дают, хотя что с нами по сети могут сделать? Отравить через модем?

Большой Босс мог бы объяснить, как много с человеком можно сделать по сети... но не стал. Он такими сведениями на жизнь зарабатывает.

– Но с племянницей же вы как-то связались?

– Она сама примчалась. Виза у нее есть, долгосрочная, она же и раньше ко мне ездила. Мистер Большой Босс, нам действительно нужна помощь! Я знаю, гонорар у вас высокий, но у меня еще осталась недвижимость, тот самый дом. Нам все равно придется его продавать, чтобы покрыть счета. Так лучше мы рискнем, и заплатим вам, чтоб вы нашли наши деньги!

– Занятно... – повторил Большой Босс.

Попытка убийства, которую масс-медиа в один голос называли делом рук иностранных шпионов... и ограбление, о

котором масс-медиа не говорит ничего. Связаны они или нет? Если это все – разборки спецслужб, ему там делать нечего. А вот если неудавшееся убийство – и впрямь разборки спецслужб, а ограбление... ограбление мог совершить кто-то из посетителей паба... или работники скорой... или больницы... Телефоны жертв с банковским приложением, уверенность, что Гусляр и его дочь умрут, и никто ничего не узнает... Логин и пароль откуда? Вряд ли бывший шпион хранил их в том же телефоне. Он – нет, а дочь – могла. Он сам сходу назовет пять-шесть способов их разузнать. Хм, если убийство и ограбление – не одно, а два разных дела – можно попробовать! И цену назвать, не стесняясь.

Он уже собирался задать вопрос...

Густая темная тень накрыла экран, утопив во мраке сидящих на кровати отца с дочерью. Створка больничной двери стукнула об край тумбочки, экран дернулся, а мимо него вихрем пронеслось что-то стремительное, яркое, кажется, край юбки.

– Дядя! – сверху донесся молодой женский голос. Говорил голос по-английски. – Меня просто не пустили в дом! Эти мерзавцы говорят, что...

– Что дом опечатан, мисс! «Эти мерзавцы» повторяют вам одно и то же в который раз! – раздался второй голос, мужской и здорово раздраженный. – Дом опечатан, и никто, повторяю, никто в него не войдет! Пока не будет закончено расследование! А что вы здесь, собственно... – голос изменил-

ся, стал настороженным.

Босс успел увидеть метнувшуюся через экран руку в рукаве просторной рубашки – судя по болезненной худобе, Аленину... и монитор погас, сменившись обычной заставкой Skype.

Глава 2. Неприятностей полный горшок

Тонкая женская рука призрачной белизной мелькнула сквозь густой, как чернила, мрак, взметнулся край шерстяного одеяла, и девушка в нижней сорочке спрыгнула на выстывший за ночь пол.

– А-аай! – приплясывая от холода, она натянула плотные чулки. – Вставай, Бет, а не то нам зададут! – сдернула одеяло со своей соседки по кровати.

– Бррр! – оставаться в постели после такого уж было невозможно – холодный воздух спальни лизнул голую шею и руки. Зябко обхватив себя за плечи, вторая девушка села на кровати. – Ненавижу газетиров!

– Среди них есть очень симпатичные молодые джентльмены! – усмехнулась ее соседка.

– Нет моих симпатий к тем, из-за кого среди ночи вставать! – буркнула Бет, торопливо одеваясь.

– Ворчи сколько хочешь, только корсет мне потуже затяни, чтоб талия как у мисс Беклбек!

– Бесси, ты – вертихвостка! Как и твоя мисс... – настаивательно начала Бет, но тут же осеклась и даже огляделась, словно боясь, что кто-то услышит ее неосторожные слова.

– Уж никак не моя! – шкодливо хихикнула Бесси, за

что была немедленно наказана резким рывком за корсетные шнуры. Она сдавленно пискнула, пару мгновений подышала, и взялась шнуровать соседку. – Хорошо, что мы вместе спим. – примирительно сказала она. – У старых моих хозяев в корсете спать приходилось, чтоб вовремя воду для умывания подать.

Бет в ответ лишь кивнула, на ходу затягивая завязки юбок и заправляя шейную косынку, и шагнула к дверям. Коридор на этаже прислуги был погружен в кромешную тьму.

– Надо было вчера хоть огарок попросить.

– Твои молодые симпатичные джентльмены и без того месячный запас свечей пожгли! – хмыкнула Бет.

Перебирая ладонями по стене, обе Элизабет заспешили к лестнице для прислуги. Я выждал немного и двинулся следом, тихо, как и они в своих войлочных туфлях, не производящих досадного для господ шума. Оставалось лишь молиться, чтоб ни одна не вздумала оглянуться – стоит девицам узнать, что я подглядывал за ними в спальне, и меня не спасет даже Господня милость! О, я знал, что поступаю нехорошо и мне придется еще поплатиться за свое недостойное поведение, но... просто не смог удержаться, ведь другого случая у меня не будет! Да и не видел я ничего толком, что было с одной стороны даже утешительно, а с другой – весьма досадно!

Впрочем, пока расплата откладывалась: темнота играла мне на руку – обе горничные были озабочены лишь тем, чтоб

не сорваться со ступенек.

– Встали наконец-то, ленивые besovki! – вспыхнул желто-оранжевый лепесток огня, лязгнули домовые ключи и из мрака выступила темная фигура... в приличном для экономки коричневом платье. Девушки присели в реверансах.

Почему мистрис Palashka называла Бесси и Бет – besovki, не понимал никто из домашних. У русского секретаря милорда удалось выяснить, что это слово означает что-то вроде «дьяволицы», но что дьявольского мистрис Palashka нашла в низенькой и конопатой Бесси, или в высокой и худой как жердь Бет, так и осталось тайной.

– Я камердинерам велела воду для умывания барину с барчуком самим взять, а барышней камеристка займется.

Бесси и Бет переглянулись и уже живее присели снова:

– Спасибо, мистрис!

– Нечего тут than'k-ать! Чтоб гостиную в порядок привели, а то газетеры – ровно Mamaeva Orda! Ковры, и те отчищать надобно! По-хорошему их бы в снег закопать...

– Газетиров, мистрис? – удивилась наивная Бет.

– Ковры, глупая девчонка! Хотя и газетиров... В вашем Лондоне снега, чтоб для чистки ковра сгодился, и зимой не бывает, а уж нынче... Ну что встали? Заварку спитую в буфетной заберите, раз снега нет, и бегом работать!

Еще один реверанс и горничные умчались и впрямь бегом, рискуя споткнуться. Мистрис Palashka принялась чиркать пером в домовый книге, судя по печальным вздохам,

подсчитывая расходы, понесенные из-за вчерашнего нашего гостия газетной братии. Пользуясь случаем, я тихонько проскользнул мимо нее и поспешил за горничными.

– Mamaeva Orda – это кто? – на бегу спросила Бет.

– Это такие русские варвары, которые ужасно обращаются с коврами! – с апломбом ответствовала Бесси, уже второй год служившая в доме русского посла, графа Воронцова, на Мэнсфилд-стрит³. – И с диванами тоже! – убитым голосом закончила она, зацепившись за отогнутый край ковра и едва не полетев кувырком напрямиком на диван.

Углы гостиной тонули в сумраке, но центр ее освещали отблески пламени в уже растопленном камине.

– Пелагия Игнатьевна первым делом велела тут протопить – в тепле, как барыни работать будете. – поворачиваясь от камина, заметила еще одна девушка. В ее английской речи слышался изрядный акцент. Она стряхнула в мешок выметенную из камина вчерашнюю золу и подошла к замершим у дивана горничным. И тоже замерла.

– Что ж они, во всех лондонских лужах вывалялись, прежде чем к милорду на диван усесться! – наконец выпалила Бесси, яростно потрясая стиснутым кулачком. – Свиньи

---

³ [Граф Семён Романович Воронцов \(1744—1832\)](#) – в 1784—1806 гг. посол Российской империи в [Великобритании](#). Брат княгини [Екатерины Дашковой](#) и канцлера [Александра Воронцова](#), отец генерал-фельдмаршала Михаила Воронцова, командира русского оккупационного корпуса во Франции во время наполеоновских войн, новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, заместника Кавказа.

газетные они, а не джентльмены!

– Правая рука, левая, а вот и... филейная его часть! – чистильщица каминов стащила плотные рукавицы и принялась тыкать пальцем в грязные отпечатки на обивке турецкого дивана. – Свалился, видать, на диван, а потом подняться пытался, да только хуже сделал! Вот говорила Пелагия Игнатьевна джина им не давать, а мистер Фокс⁴: «От джина пишут бойчее!» – передразнила она. – Видать, один и вовсе бойким заделался, пьянь аглицкая! – она нагнулась, возвращая на место отвернутый край ковра. – Э, да здесь тоже, глядите! – она поскребла плохо различимое в сумраке пятно. На пальцах остались темные разводы. – Кофий, что ли? – и потянулась обратно к перчаткам...

– Steshen'ka! – налетевшие с двух сторон Элизабет вцепились ей в локти. – У тебя ведь есть? – Бесси с трогательной надеждой заглянула ей в глаза. – Ведь есть, скажи?

– Нам бы хоть немножечко, хоть чуточку... – обрисовывая ладонью весьма внушительную округлость, вторила Бет. – Одной заваркой ведь не отчистим!

– Так нету! – развела руками Stesha. – Да и откуда? Спят еще все!

– А если милорд проснется и увидит вот это? – жестом трагической актрисы театра «Глоб» Бесси указала на зама-

---

⁴ Чарльз Джеймс Фокс (1749– 1806) – английский политический деятель, первый министр иностранных дел в Британии, вождь левого крыла партии ВИГОВ, идеолог британского либерализма.

ранную обивку и пятна на ковре. – К лакеям сходи, к камердинерам!

– Мы тебе потом тоже что-нибудь хорошее сделаем! – клятвенно пообещала Бет.

– От же ж правильно вас Пелагия Игнатьевна зовет, besovki и есть! – ругнулась Steshka, окончательно сдаваясь, и направилась в кухню за нужным ведром.

– Кто придумал секретарей в господском крыле селить? Тоже мне, баре! – стараясь не звякнуть дужкой и не наткнуться на выставленные вдоль коридора вазоны, бормотала она.

Проникшаяся бедой прислуга отдала, что могла. Даже сам дворецкий, мистер Бартон, не побрезговал! Бесовки трудились над диваном, но жирная, явно уличная грязь отходила неохотно, и ясно было, что уже собранного главного моющего средства не хватит, и надо добывать еще.

Кончиками пальцев Steshka толкнула обитую войлоком дверь. Отлично смазанные петли бесшумно повернулись, и она скользнула в приоткрывшуюся щель. Замерла у порога, приучая глаза к темноте. Аглицкому секретарю, как и слугам, брать свечи в комнаты не дозволялось. Хоть бы храпел, что ли, во сне, либо причмокивал – а то куда идти, непонятно. Привыкшие к темноте глаза разглядели, наконец, массивный контур кровати. Смутно белела перина, обрисовывая лежащего под ней человека.

Steshka двинулась сквозь мрак. Шаг... Скрипнула полови-

ца. Еще шаг... откуда-то, словно сам подскочил, рядом оказался туалетный столик – от толчка стоящий на нем кувшин закачался, глухо постукивая об умывальный таз – трак-так-так! Steshka замерла на одной ноге...

Кувшин перестал качаться, стук смолк. В комнате по-прежнему стояла тишина.

– Фффухх! – Steshka шумно вдохнула... и сама себе зажала рот ладонью. И сама же разозлилась! – Даже и разбуду, авось, не накажут! Не велика птица – секретарь! – парой стремительных шагов она пересекла спальню... наклонилась...

И выхватила из-под кровати ночной горшок, где с ночи уж должно было прикопиться хоть сколько бесценного и единственного действующего моющего средства!

Наклонила над ведром и... Горшок только глухо стукнул об край. Бульканья не было.

– Пустой, что ли? – Steshka в возмущении воззрилась на спящего секретаря. – Ну и зачем я сюда лезла? – с гневным стуком водрузила горшок на место.

От толчка кровать едва заметно дрогнула и из-под перины вдруг свесилась рука. Качнулась, как маятник... замерла...

Steshka, как зачарованная, уставилась на эту неподвижно свисающую руку, а потом быстрым, вороватым каким-то движением, мазнула пальцами по еще теплой... но уж стремительно остывающей ладони. У нее вырвался задушенный писк... и поставив, наконец, проклятое ведро, она обеими

руками сдернула перину с головы лежащего.

Полнозвучный визг оглушил просыпающийся дом.

Из распахнутых дверей я глядел на мертвое тело в кровати, и душу мою рвали тоска, стыд и горечь мучительных сожалений.

Глава 3. Скандал в банке

– Сожалею... – пробормотал он, с высоты потолка разглядывая чью-то обширную лысину, ярко бликующую в свете ламп. – Можно даже сказать, сочувствую... Так, но мне-то нужен оператор №16... – он хищно скрючил пальцы над клавиатурой (немного пафоса хотя бы наедине с собой не помешает!). В сеть «Кэмпбелл Банк» он медленно и осторожно просачивался со вчерашнего дня. Мог и быстрее, но тогда проникновение бы засекли, а ему нужна информация, а не отдел кибербезопасности банка, с охотничьими кличками гоняющийся за пролезшим в систему хакером. И похоже, информация нужна не ему одному. Из операционного зала только что запросили данные по счетам Гусляров, Олега и Элен.

Суммы приличные... но не сверхъестественные. Не больше, чем на счету любого немолодого преуспевающего англичанина. Агент разведки, с риском для жизни зарабатывающий... как средний менеджер? Хотя, возможно, есть тайные счета.

– Есть – найду. – уж в этом-то Большой Босс не сомневался. – И выставлю счет – за то, что сами не сказали.

Изображение на экране медленно двигалось, отражая запытки над банковскими столами и макушки рядом с электронными терминалами. Иногда к головами добавлялись

ступни – у развалившихся в креслах в ожидании своей очереди. А рядом с кассовыми окошками – еще спины и откляченные зады. Взгляд Большого Босса заметался между экранами, пальцы забегали по клавишам. Изображение заскакало в ответ: камера словно спикировала сверху, обрушиваясь прямо на головы посетителей, снова пошла вверх и наконец зависла над ничем не примечательным столом в выгородке пластиковых стен. В динамиках зашуршало: «Банк Кэмпбелл» не только подглядывал, но и подслушивал своих сотрудников. Наверняка ведь и записывал каждое слово.

– Иногда мне кажется, что этот мир создан если не мною, то для меня! – хмыкнул Босс. В этом утверждении звучало неожиданно много горечи, но все же гораздо больше гордости.

Тонкие пальцы подкрутили рычажки тюнеров – шорох сменился приглушенными, но вполне разборчивыми голосами.

– Пока ждем ответа, хотите взглянуть на нашу экспозицию? – банковский клерк махнул рукой куда-то в сторону. Даже на блеклом изображении с камеры видна была растянувшая его губы дежурная улыбка. – Образцы монет, банкнот и банковских документов больше чем за триста лет! BBC сюжет делала по нашей коллекции: у нас даже подлинная мерная рейка Генриха VIII есть!

– Я эту программу смотрел! – подхватил мужчина в слегка потертом деловом костюме. Сочетание тоски и чувства соб-

ственной значимости на лице безошибочно обличало в нем государственного чиновника.

– Можно, свой туристический зуд вы почешете потом, без меня? Единственное, на что я хочу взглянуть, это счета моего дяди и кузины! – пропущенный сквозь динамик компа голос девушки казался резким и неприятным, зато Большой Босс сразу узнал этот акцент и злые интонации. Племянница Карина... та, что появилась в больнице. Через три недели после случившегося. Хотя о происшествии с Гусярами масс-медиа орали уже на следующий день, а британская виза, по словам старшего Гусяра, у нее была.

– Мы во всем разберемся и... Вот, как раз и ответ! – клерк поглядел в монитор и радостно провозгласил. – Все в полном порядке! Средства переведены через Интернет-банкинг, три недели назад. На счетах минимальный остаток. Надеюсь, мистер и мисс Гусяр довольны обслуживанием и продолжают сотрудничество с нашим банком. – он щелкнул мышкой, закрывая окно на мониторе.

В динамиках остался лишь легкий шорох. Клерк с дежурной улыбкой на лице глядел на девушку, она – исподлобья – на него.

– Парень... Ты дурак? – наконец спросила племянница.

– Простите? – улыбка на губах клерка застыла как примороженная.

– Дурак, спрашиваю? Или глухой, не слышал, что тебе говорят? Три недели назад моих родственников от-ра-ви-ли!

Деньги с их счетов украли! Так что ничего не в порядке! Куда перевели деньги?

– Простите, но это конфиденциальная информация.

– Доверенность! – племянница стукнула кулаком по столу... а, нет, по лежащему на столе документу, наверное, той самой доверенности.

– Да, конечно. – спохватился клерк и с явным неудовольствием снова защелкал мышкой.

Взгляд Большого Босса метнулся на другой экран, где снова перемещались данные.

– Хм... – сказал он, с интересом разглядывая конечный результат.

– Хм... – словно передразнивая, глубокомысленно прочистил горло клерк. И снова расцвел радостной улыбкой. – Вот видите, я же говорил, что все в порядке! Деньги переведены на счет «Гусяр-компани».

– Не существует никакой «Гусяр-компани»! – после короткого молчания сказала племянница.

– Как же не существует, когда вот! – клерк указал на экран.

– Мой дядя и кузина являются учредителями, владельцами или акционерами этой компании?

– Простите, но таких сведений я вам сообщить не могу – ваша доверенность распространяется на личное имущество вашего дяди. Компания в ней не упомянута.

– Потому что никакой компании нет! – рявкнула племян-

ница.

– Мисс Карен, я бы попросил вас держать себя в руках. – негромко обронил ее немолодой сопровождающий.

Племянница Карина медленно опустилась обратно на стул, по лицу ее пробежала гримаса.

– Вы утверждаете, что мои родственники перевели деньги на счета своей компании, но отказываете мне в доступе к информации по этой компании в связи с тем, что это... чужая компания?

Клерк явно озадачился.

– Не находите или вы в этом некое логическое противоречие? – ехидно поинтересовалась Карина. – Или злой умысел?

– Никакого умысла нет, во всяком случае, со стороны нашего банка! – привычно отбил подачу клерк. И снова уставился в монитор, растеряно вертя колесико мышки.

Боссу, к счастью, не нужно было ждать решения какого-то клерка. Итак, компания, так удачно названная «Гусляр-компани», что на первый взгляд кажется, ее владельцем должен быть человек с фамилией Гусляр. Только вот владелец... другая компания, с не менее занятным названием «Олег-компани». Та-ак... У этой компании счета в банке уже нет, значит, лезем в реестры, благо, дорожка туда натоптана давно и надежно. На экране, отображающем банковский зал, клерк все еще медитировал с мышью в руках, а его собеседники ждали: пожилой спутник Карины – с равнодушным терпением, сама Карина – с терпением яростным, заметным

по собранными в тонкую нитку губами и злomu блеску глаз. Большой Босс тем временем уже выковыривал документы «Олег-компани».

– Оффшоры... Можно было ожидать. – все же легкое разочарование Большой Босс чувствовал. Можно, конечно, найти концы и в оффшорах, и он обязательно попробует, пренебречь возможностью – непрофессионально. Но на реальный результат не рассчитывал, а значит, деньги со счетов могли вывести как некие загадочные хакеры... так и сами Гусяры.

– Что ж... я вынужден признать, что ситуация... неоднозначная. – наконец разродился клерк.

– Вы вернете моим родственникам деньги?

Клерк поглядел на Карину удивленно:

– Простите, но с нашей стороны не было допущено ни малейшей неточности. Обращение к счетам осуществлялось должным образом, проверочный пароли были отправлены на привязанные к счетам номера телефонов. «Кэмпбелл Банк» полностью выполнил свои обязательства. – клерк развел руками.

– То есть... вы отдали деньги моих родственников неизвестно кому – и не виноваты? – от вопля Карины в операционном зале воцарилась тишина... а потом снова зашуршали бумаги и голоса, разве что несколько громче, точно готовясь перекрыть этим шумом новый вопль.

– «Кэмпбелл Банк» существует уже два столетия, мэм! –

голос клерка построжел, как у вычитывающего хулиганку школьного учителя. – Мы – старый банк, и строго выполняем свои обязательства, пусть даже взяты они были... – он на миг задумался, подыскивая наиболее эффектный пример. – Да хоть в первый день основания! И ваши родственники получают все до последнего пенса, если докажут, что деньги с их счетов действительно выведены без их согласия.

– Какие еще доказательства вам нужны! Во сколько были переведены деньги?

– Это конфиденциальная банковская информация. – с монотонностью робота откликнулся клерк.

– И для клиентов тоже? – она многозначительно похлопала ладонью по доверенности.

Найти время транзакции Большой Босс сообразил и сам. 14:45. В это время Гусяров уже везли в больницу. А звонок в скорую поступил на полчаса раньше. То есть, валяясь на асфальте в окружении взволнованных прохожих... или на носилках скорой... Гусяры тихонько жали на сенсоры? Чушь. Гораздо логичнее, если это сделал с их телефонов кто-то другой. Но телефоны сейчас при них. Хм-хм...

– Мы... Я должен посоветоваться со старшим менеджером. Но думаю, мы могли бы выдать эту информацию... на запрос полиции.

Карина молча обернулась к своему спутнику, а тот... принялся страдать так явно и недвусмысленно, что Боссу даже жаль его стало. Немножко.

– Полиция может направить такой запрос. – наконец обтекаемо ответил он.

– Направляйте. – немедленно потребовала Карина.

– Я не имею таких полномочий.

– Свяжитесь с теми, у кого полномочия есть.

– Вряд ли мое начальство согласится обсуждать это по телефону, тем более в публичном месте. Да и спешить некуда.

– Это вам некуда! А мои родственники в больнице без единого пенни!

– Все расходы приняло на себя правительство Великобритании. Все, что необходимо для лечения ваших родственников, делается, расследование – ведется. Я не понимаю, что за паника и спешка? – с явным раздражением буркнул безмянный спутник Карины.

– Тем более, что эта информация все равно не повлияет на решение вопроса со счетами. – решил поддержать его клерк.

– А что повлияет? – Карина стиснула кулаки, чтоб не видно была как подрагивают ее пальцы.

– Суд, конечно. – ласково улыбнулся клерк. – Только суд может установить, действительно ли со счетов мистера и мисс Гусяр похищены деньги, и если да, то чья страховка должна покрывать потери: нашего банка или самих пострадавших.

Карина посмотрела на клерка, а потом перевела глубокий, как адова бездна взгляд, на своего спутника. Клерк вряд ли понял, а вот Босс, знающий, что страховка Гусяров тоже

растворилась в виртуале, проникся даже через фильтр видеокамеры.

Спутник ее так просто содрогнулся.

– Виновных обязательно установят. – забормотал он, невольно отъезжая на стуле подальше от Карины. – Может, и в суд подавать не нужно будет.

– Вы поймаете агентов КГБ и заставите их вернуть моим родственникам деньги. – неожиданно меланхолично сказала Карина.

– Э-э... КГБ не существует.

– И кому это мешает ловить их агентов?

– Простите, мисс Карен, мне кажется, или вы обвиняете нас... в подтасовке фактов?

– Простите, сэ-эр, мне кажется, или вы заверяли нас, что покушаться на дядю и Алену могли только агенты спецслужб? Они же украли деньги со счетов и... вряд ли вернут.

– Э-э, мы будем настаивать...

– Если мои услуги вам больше не нужны, сэ-эр... мэм... – вмешался клерк, явно уж не чаявший, когда посетители уберутся.

– Нужны. Составите официальное заключение. – отрезала Карина. – О состоянии счетов мои родственников, включая все транзакции с указанием точного времени.

Причин для отказа не было, и клерк покорно кивнул.

– Я провожу вас в отель! – вскочил сопровождающий.

– Нет. В страховую. – тоже поднимаясь, мстительно улыб-

нула Карина.

– Но какой в этом смысл, если вы не можете доказать, что страховой полис был оформлен у них!

– Взять с них письменное подтверждение. А с вас – что вы не позволяете зайти в дом и поискать распечатку полиса. К суду надо готовиться. – сладко улыбнулась она. Кивнула клерку, и направилась прочь. Тащившегося за ней сопровождающего клерк проводил сочувственным взглядом.

Переключаясь с камеры на камеру, Большой Босс следовал за ними по залу. У выхода Карина остановилась и скользнула взглядом по стене.

– Это и есть коллекция? – равнодушно поинтересовалась она. Соседняя камера показала забранные в рамки разноцветные гербовые бумаги – не иначе как старинные векселя. Под стеклом с датчиками сигнализации лежала какая-то полированная деревяшка с насечками, снабженная пояснительной табличкой.

– О да! – с явным удовольствием сообщил ее спутник. – И представьте себе, все они до сих пор действительны!

– Так почему никто не получает по ним деньги? – хмыкнула Карина.

– Разные причины. – сопровождающий с заметным сожалением оторвался от изучения коллекции. – Не осталось наследников, подтверждающие документы пропали...

Они шагнули в вертушку двери и пропали за бликующими стеклами.

Большой Босс досадливо откинулся на спинку кресла. Ему нужен доступ к телефону этой самой Карины! Но Алена может не согласиться, кажется, кухню она любит и доверяет. Как будто доверие – это повод не подозревать! Стоп... стоп... Разве он уже взял дело Гусяров, чтобы раздумывать, на что согласится или не согласится Алена? Он хотел всего лишь собрать предварительные данные!

Дело, вне всякого сомнения, политическое. Искать полиция и спецслужбы будут иностранных агентов. И никого больше. И ничего больше. Если он вмешается... Его могут за одного из этих самых агентов принять: на правительство работают не худшие спецы по кибербезопасности, и его шевеление вокруг Гусяров заметят. Еще он может помешать ловить чужих агентов... и что гораздо хуже, поймать этих агентов сам. Куда их потом девать? Наконец, он может выяснить, что иностранные агенты не имеют к делу Гусяров никакого отношения – и разогнавшееся устроить большой международный скандал родное правительство ему этого не простит. Это минусы.

Что в плюсах? Его могут принять за иностранного агента – и появится возможность выяснить, кто круче: он или правительственные кибербезопасники. Он может сам поймать иностранных агентов: и тогда будет точно знать, что он – лучше. Наконец, он и впрямь может поломать родному правительству раздутый на пустом месте международный скандал: а разоблачить родное правительство, когда оно в очередной

раз планирует подлость – долг каждого идейного хакера! Хотя он за идею не работает. Только за деньги. А раз кроме него никто с Гусярами связываться не согласился... гоно-рар он назначит заоблачный. И пусть решают, готовы ли они отдать половину своих денег, чтобы вернуть вторую, и сохра-нить дом. Откажутся – ему спокойнее. Согласятся... боль-шие деньги сделают его на шаг ближе к единственной цели и мечте всей его жизни.

Комп тихонько щелкнул, оповещая о новом сообщении.

– Помяни дьявола, и он придет⁵. – хмыкнул Босс.

«Вы беретесь или нет?» – гласило сообщение от Алены, и Боссу казалось, что даже без подключения к больничным камерам он видит, как она сидит на койке, уже готовая рас-плакаться в ожидании неминуемого отказа.

Он еще подумал немного, пакостно улыбнулся и отстучал.

«У меня будет много... очень много условий!»

Так много, что тайком открыть доступ к телефону кузи-ны она и за проблему не посчитает. На фоне всех остальных проблем и бед.

---

⁵ Speak of the devil, and the devil will come.

Глава 4. Труп в благородном семействе

– Это вовсе не главная наша беда!

Каким образом мистрис Palashka сумела поджать и без того неодобрительно поджатые губы, я понять не смог – но у нее вышло. Она метнула злой взгляд на жмушущуюся в углу горничную, отчего та попыталась раствориться в узорчатой шелковой обивке стен.

– Отойди, замараешь! – сквозь зубы процедила мистрис. Бедная Stesha отпрянула от стены столь резко, что едва не врезалась в фигурку Амура на высоком постаменте. – Давай, круши барское добро, чего уж там! – злобно зашипела экономка. – Тебе милость оказали, в господский дом взяли, а ты что творишь? Разоралась на весь дом! Мусор... – она мгновение подумала, видно, засомневалась, относится ли мертвое тело именно к мусору, и округло закончила – ...или иной какой непорядок надо тихонько устранять, господ никак не беспокоя! Вот гляди у меня, отправившись обратно в свою деревню! Коровам хвосты крутить!

– Так деревня... Она ж за морем, Пелагия Игнатъевна! – в панике прошептала Stesha. – Как же я... из Лондона-то...

– Раньше думать надо было, а не трупы находить! – неумолимо отрезала экономка.

– Уж не ожидали ли вы, что горничные и труп под ковер заметут, как они с мусором делают? – процедил дворецкий.

– Не водится такого за моими девками, я б и не допустила никогда!

– Я самолично дважды за последние три года ловил!

– Тех горничных тогда же вон выставили, грязнух безруких! Английки ваши только грязь плодят!

– Зато хотя бы без трупов обходятся! – парировал дворецкий.

– Замолчите оба! – милорд одарил начальствующих над прислугой неодобрительным взглядом, от которого всегда становилось мучительно стыдно, что не сумел соответствовать высоким его ожиданиям. – Нашли время для свар!

Дворецкий и экономка тут же вытянулись, ровно солдаты на плацу.

– Простите, милорд, мы непростительно забылись!

– Прощенья просим, барин! От потрясения все. – и зажимая себе рот рукой, экономка пробубнила сквозь пальцы. – Как же так-то?

– Узнаем! – милорд обрадованно восторжен, увидев торпящегося к нему лакея и следующих за ним господ.

– Милорд Семьён Романович! – первым, как всегда, выдвинулся обтянутый ярко-желтым жилетом живот, предвещая появление уже всего мистера Чарльза Фокса. Широко раскинув руки, лидер партии вигов⁶ стремительно шагнул по

---

⁶ Старинное название британских [либералов](#). В XVIII-XIX вв. виги считались

коридору, намереваясь заключить милорда в приветственные объятия. Точно не виделся с ним долгие годы, а не расстался лишь несколько часов назад, торопясь закончить новую статью против политики Кабинета мистера Питта-младшего. Мистер Фокс по-медвежьи облапил терпеливо сносящего эти объятия милорда, и тут же отстранился, внимательно и встревоженно вглядываясь в лицо русского посла. – Признаться, ваше письмо меня весьма удивило и встревожило! Надеюсь все же, дела наши в порядке?

– Увы, мистер Фокс, боюсь, что дела наши... – губы милорда скруглились, неслышно произнося те русские слова, которые никто и никогда не соглашался переводить. – ...не в порядке. – уже вслух закончил он. И испытывающе поглядел на спутника мистера Фокса, молчаливой тенью замершего у того за спиной. – Это? – вопросительно начал он.

– Да, да! – энергично подтвердил мистер Фокс. – Именно тот, кого вы желали видеть! Дозвольте представить вам Арчибальда Дженкинса, из Ассоциации по поимке преступников! Не будь я сам в их Учредительном совете да не плати взносы уж четвертый год – навряд бы сыскал вам эдакого мастера, да в эдакую рань!⁷

партией торгово-промышленной [буржуазии](#), в противоположность [тори](#)– партии земельной аристократии.

⁷ В 18 в. в Британии не было государственной следственно-розыскной службы. В случае ограбления или убийства розыск преступника возлагался на пострадавших (или их родственников), которые должны были представить преступника и доказательства его вины местному мировому судье. Пострадавшие могли обра-

Мистрис Palashka тихонько ахнула. По лицу мистера Бартона на миг скользнуло крайне недовольное выражение, но он тут же принял невозмутимый вид, подобающий дворцовому из хорошего дома. Я же с любопытством уставился на согнувшегося в поклоне Дженкинса. Джентльменом, пожалуй, не назовешь, даже в той малой мере, на которую осмеливался претендовать я, в силу своего происхождения и воспитания. Фигура кряжистая, руки и тронутое первыми морщинами лицо изрядно грубоваты, но сюртук, хоть и отнюдь не новый, отличался строгостью покроя и добротностью ткани. Не прикрытые париком и без грана пудры волосы стянуты неброской черной лентой. Круглую шляпу свою он держал подмышкой, точно офицерскую треуголку. В целом, весь облик пришельца говорил о солидности и некой, невольно вызывающей доверие надежности.

– Это честь, быть полезным милорду Воронцову и мистеру Фоксу! – фамилию милорда Дженкинс произнес неожиданно чисто, без обычной для моих соотечественников склонности к шипению. Я и сам так выговаривать больше месяца учился!

– Что ж, джентльмены... – нервозность милорда не заметил бы чужой человек, но я-то уже успел его изучить и видел, что спокойствие дается ему нелегко. – Прошу за мной. – не дожидаясь, пока Бартон отворит перед ним дверь, милорд

тяться в одну из существовавших ассоциаций по поимке преступников и заплачивать за розыск, или вносить в такую ассоциацию постоянную плату, чтобы воспользоваться ее услугами в случае нужды. Так что «Шерлоки Холмсы» в Англии появились много раньше, чем «инспекторы Лестрейды».

сам толкнул створку и первым шагнул внутрь.

Вслед за дворецким и экономкой в комнату скользнул и я, и привычно забился в угол, хотя изгнания мог не опасаться – на меня попросту не обращали внимания. Портьеры в комнате так и остались задернутыми, и мрак разгоняла свеча, что водрузила мистрис Palashka у изголовья постели.

Мистер Фокс шагнул было вперед... и тут же остановился, совершенно по-женски всплеснув пухлыми руками:

– Это что ж такое?

– Мой английский секретарь. – мрачно отвечивал милорд и бестрепетно шагнув к лежащему на кровати телу, аккуратно повернул покойнику голову. Я торопливо отвернулся – смотреть снова у меня не достало сил, и без того знал, что сейчас увидят мистер Фокс и Дженкинс. Кровавую рану, запекшуюся под волосами лежащего на кровати юноши!

Мистрис Palashka всхлипнула:

– Молоденький совсем! Едва шестнадцать сравнялось!

– Милорд, позвольте... – дворецкий сунулся было с умывальным кувшином.

– Оставьте, Бартон. – отмахнулся посол. – В битве при Кагуле⁸ я был в крови по самую треуголку, что уж тут-то... Вчера я отправил юношу в город... – милорд снова обернулся к Дженкинсу. – По нашему совместному делу с мистером

---

⁸ 21 июля (1 августа) 1770 – одна из ключевых битв [русско-турецкой войны 1768—1774](#) гг. Русская армия, насчитывавшая 17 тысяч пехотинцев и нескольких тысяч кавалеристов, разгромила османское войско численностью 150 тысяч чел.

Фоксом...

Мистер Фокс энергично закивал.

– До позднего вечера он не вернулся...

– Вас это не беспокоило, милорд? – встрял Дженкинс.

Милорд едва заметно поморщился – он не привык, чтоб его перебивали – но все же изволил ответить:

– Характер данного ему поручения предполагал, что... чтобы остаться незамеченным... моему секретарю, возможно, придется пересидеть где-то и возвращаться в дом под покровом ночи. Так что привратнику было велено оставить ворота открытыми, привязать дворовых псов, и не спать, конечно же, чтоб проводить секретаря ко мне, когда бы он ни явился. Но привратник, увы, заснул...

– Плетей бы ему, мерзавцу, всыпать! На конюшне! – едва слышно шепнула экономка.

– Зачем же, когда можно уволить без рекомендаций. – шепнул в ответ Бартон.

– Над англичанами своими изгаляйтесь, мистер Бартон, а привратник – наш, я над ним эдакого варварства не позволю! – возмутилась экономка.

– ...а утром мой секретарь был найден горничной в его же собственной постели! – продолжал милорд. – Мертвым!

Теперь уже всхлипнула Steshka, и тут же была пригвождена к месту гневными взорами экономки и дворецкого. Дженкинс лишь мазнул по ней взглядом, и вновь принялся ощупывать покойного с такой бесцеремонностью, что мне захо-

телось дать ему по рукам.

– И что же, никто не знает, как он вошел в дом? Неужто у вас сигнализации не имеется?

– Здесь благородный дом, сэр, здесь все имеется! – Бартон побагровел. – Я каждый вечер проверяю запоры! И сигнализацию ставлю! Этой ночью самолично навешивал колокольцы на все двери – на переднюю, и на черную – и на окна нижнего этажа тоже! И шнуры, ведущие от них в коморку привратника проверил тоже! Все было в полном порядке, а если вы подозреваете меня в нарушении моего долга...

– Ну что вы... Бартон, верно? Не подозреваю я вас в нарушении вашего долга, как можно! Всего лишь в убийстве! – насмешливо ответил Дженкинс.

– Сэр! – скандализировано воскликнул дворецкий, и даже милорд с мистером Фоксом поглядели изумленно.

– Успокойтесь, не только вас! Такова особенность моей работы – подозревать каждого! – уже извиняющимся тоном продолжил Дженкинс. – Дабы не тратить зря времени, я уже осмотрел замок на парадной двери...

Мистер Фокс улыбнулся, явно гордясь такой расторопностью своего протеже.

– ...и есть у меня подозрения, что в замке том изрядно поковырялись – весь исцарапанный!

Я удивился: вот как?

– Выходит, злодеи проникли извне? – уточнил милорд.

– Сказал бы я – да, кабы не колокольцы! Их-то только

изнутри отвязать, а это мог сделать лишь кто-то из домо-
чадцев. – и Дженкинс бросил на Бартона острый, и кажется,
весьма злобный взгляд.

– Милорд! Я... – впервые довелось видеть обычно вели-
чественного Бартона таким растерянным. У него даже руки
задрожали, и обычно размеренная речь вдруг потеряла связ-
ность.

– Успокойтесь, Бартон! – властным командирским то-
ном оборвал его милорд Воронцов. – Все не так просто,
Дженкинс! Бартон недаром сказал, что колокольцы он ве-
шал ночью. Господа с Флит-стрит⁹... принимающие посиль-
ное участие в нашем с мистером Фоксом общем деле...
– джентльмены обменялись многозначительными взгляда-
ми. – ...ушли вчера весьма поздно.

– И когда же, милорд?

– Да уж пополуночи! – встряла мистрис Palashka.

– Выходит, до полуночи, а то и позже, дверь оставалась
без присмотра?

– Привратник, сэр! – напомнил дворецкий, но тут же при-
знал. – Газетиры то приходили, то вновь уходили, то курье-
ров милорд рассылал посереде ночи в редакции... Да и при-
вратнику пару раз пришлось отлучаться.

– Значит ли это, что юноша мог проскользнуть в дом неза-
меченным?

– Непонятно только, зачем бы ему это делать. Ведь он

---

⁹ Улица, на которой располагались редакции первых лондонских газет

знал, что я его жду! – раздраженно заметил милорд.

– Быть может он устал, решил прилечь на минутку, да и заснул. – начал мистер Фокс и тут же печально добавил. – Смертным сном!

– Кто-то прокрался в комнату и... – милорд задумчиво уставился на тело. – Ударил несчастного прямо в его постели?

– Говорила я, от этих газетиров жди беды! Одного чаю спили... – шепнула экономка.

– Взгляните на его одежду, джентльмены! – привлек внимание Дженкинс. – Сомневаюсь, что у юноши из приличного дома была манера лезть в постель в грязном жилете... – он приподнял перину и закончил. – И башмаках!

Джентльмены склонились над телом, а я вздрогнул, заметив, с каким лицом мистрис Palashka разглядывает подошвы несчастного, лежащие прямоком на белых простынях! Уж лучше умереть, чем попасться ей после такого!

– Хотелось бы знать, где его сюртук? Быть может, там и... – мистер Фокс осекся, настороженно покосившись на Дженкинса.

Тот поглядел на обоих знатных джентльменов проникновенным взором:

– Мне не хотелось бы показаться навязчивым, но для успеха всего дела я вынужден спросить: с каким именно поручением вы отправляли секретаря, сэр?

Джентльмены переглянулись. Я лишь тихонько вздохнул:

нелегко говорить с посторонним о делах столь значимых и в то же время деликатных!

– Но вы должны дать слово, что никто и никогда не узнает... – начал милорд.

– Мне случалось хранить тайны благородных джентльменов! – с некоторым даже достоинством поклонился Дженкинс.

Милорд покосился на экономку с дворецким, видимо, обдумывая, не выставить ли домочадцев вон – я даже дыхание на миг затаил!

– Трое знают – все знают¹⁰! – поняв его колебания, хмыкнул мистер Фокс.

Милорд лишь покачал головой, но выгонять, все же, не стал:

– Как вы, возможно, знаете, Дженкинс, правительство премьер-министра Питта, под предлогом сохранения Очакова для Турции, каковое Англии должно быть вовсе безразлично, настаивает на войне, наносящей ущерб обеим нашим странам. Мы же с мистером Фоксом пытаемся воспрепятствовать этому злу, делая все, дабы английская нация была осведомлена о проектах, противоречащих интересам страны. И надеемся, что общенародный глас заставит Кабинет мистера Питта отказаться от несправедливого предприятия.

– Милорд, если об этом еще не знают, так разве в Индийских колониях, а Лондон гудит! – усмехнулся Дженкинс.

---

¹⁰ When three know it, all know it.

– Дороговато нам это гудение обходится! – фыркнул глава партии вигов.

– Мистер Фокс! – укоризненно протянул милорд.

– Вы, господин посол, по дипломатической своей привычке еще век политесы разводить станете! А я человек простой...

– Простой внук герцога и сын барона. – тихонько хмыкнул милорд.

– Так младший же – значит, простой! – уперся бывший министр правительства вигов. – Это у вас в России, сколько бы ни было сыновей графа, все как один сиятельства! Так вот! Нашими усилиями двадцать газет публикуют статьи, что война с Россией за чуждые нам интересы Турции несет британцам исключительно разорение. – снова повернулся он к Дженкинсу. – Газетиры перьями скрипят, наборщики с ног сбились... и всем нужны деньги! А ведь есть еще ораторы на площадях... и в светских салонах... и в парламенте, а те куда как дороже стоят! Так что влезли мы с милордом перед ростовщиками в долги: я – поменьше, он – побольше. Хотя там одни проценты... – он не закончил, только махнул рукой.

– Чтобы уладить наши денежные затруднения, некое... скажем так, влиятельное лицо... – подхватил посол. – Через некоего... скажем так, путешественника... передало нам... свою поддержку.

– И куда этот путешественник поддержку дел? – поинтересовался Дженкинс.

– В банк положил. – буркнул Фокс.

– А ваш секретарь, выходит, должен был эту поддержку забрать. – сделал вывод Дженкинс.

– Это десять тысяч-то фунтов золотом? – хмыкнул Фокс. – Надорвался бы!

Дженкинса бросило в пот. Дрожащей рукой он нервно оправил шейный платок. Даже Бартон на миг утратил свою невозмутимость. Только экономка так и осталась равнодушной, похоже, не понимая, о какой сумме идет речь.

– Чек он должен был принести, или заемное письмо, или что там ему в банке дали бы, чтоб нам расплатиться с ростовщиками без опаски!

– Сам я поехать никак не мог – джентльмены из правящего Кабинета мистера Питта могли связать приезд... того самого путешественника, и мой визит в банк. – продолжил посол. – На моего соотечественника... на путешественника, дважды пытались напасть, прежде чем он сумел доставить в банк всю сумму.

– Перестрелка в Сити! – вдруг шелкнул пальцами Дженкинс. Бартон с неодобрением покачал головой на этот вульгарный жест, но дворецкий Дженкинса больше не интересовал. – Теперь я понимаю...

– Юноша... мистер Вудс... – милорд покосился на прикрытое периной тело и торопливо отвел взгляд. – Отсылал большую часть жалованья матушке, весьма достойной вдове, а что оставалось, откладывал на образование для младшего

брата. Его визиты в банк были регулярными, вот мы и понадеялись...

– Но неужели вы отправили его туда одного? – дерзко перебил милорда Дженкинс.

– Нет, конечно же! – милорд не разгневался. – С ним под видом приятельской прогулки отправился мой русский секретарь, а он юноша бойкий – и пистолетами владеет, и шпагой!

– И где... – медленно начал Дженкинс. – Ваш русский секретарь? – и в голосе его явственно слышался намек: а не лежит ли в соседней спальне еще одно мертвое тело?

– Не вернулся. – покачал головой милорд. – Его комната пуста.

Мистер Фокс только крякнул и взъерошил и без того торчащие дыбом стриженные волосы – париков главный виг Британии не носил.

– Могу я взглянуть на комнату другого секретаря? – почтительно поинтересовался Дженкинс.

– Не знаю, зачем это вам, но извольте. – милорд направился прочь из комнаты. И тут же замер на пороге. Я услышал его удивленный голос:

– Мишель? Кэти? Вы что здесь делаете?

Глава 5. Следы в гостиной

Протискиваться мимо милорда, точно мимо прохожего в толпе, было совершенно неприлично, но мои способности в изящном лавировании явственно возросли – мне удалось выскользнуть в коридор, не потревожив никого из джентльменов.

Юный лорд Михаил Семенович, в одной лишь сорочке, да кюлотах с чулками и туфлями, смущенно переминался под обеспокоенным взглядом своего папеньки.

– Мишель? – вновь требовательно повторил посол.

– Доброе утро, батюшка... мистер Фокс... сэра... – попасться на глаза родителю юному лорду вовсе не хотелось, но в коридорчике меж кабинетом посла и спальнями секретарей, скрыться было негде. – Кричали, да так страшно, что... – он замялся.

– Что вы сочли за благо явиться к источнику криков, дабы пугаться с полным удовольствием? – насмешливо поинтересовался посол. – И сестрицу с собой прихватили?

Из-за плеча братца застенчиво выглянула леди Екатерина Семеновна, а я... Меня охватил жар, смущающий и восторженный, и я невольно отступил, боясь, что кто-нибудь догадается об обуревающих меня чувствах. О, я скорее умер бы, чем позволил догадаться о симпатии, неуместной с моей стороны по отношению к столь высокородной юной даме! Я пре-

красно понимал, что пройдет еще пара-тройка лет, из прелестной девочки леди Кэтти превратится в еще более очаровательную девушку, а там недалеко время, когда какой-нибудь лорд, уж неважно, русский или английский, составит ей достойную пару... Но сейчас, когда ее прелестным личиком под оборками утреннего чепца могли любоваться лишь домашние... я все же позволял себе порой бросить восхищенный взгляд и не мечтать, нет, а просто радоваться возможности незаметно быть с ней рядом. Совсем незаметно – на меня вовсе не обращали внимания. Впрочем, как и всегда.

– Я ни капельки не испугался. – маленький лорд с достоинством выпрямился. – Я всего лишь разбудился... проснулся. Сестрица Кэтти, да, испугалась! – и постарался незаметно толкнуть сестрицу пяткой.

Леди поглядела на братца с возмущением, наступила ему на ногу в ответ – с явной мстительностью. Но возражать не стала, а даже попыталась изобразить нечто вроде подрагивающих от страха губок, чему изрядно противоречили блестящие от любопытства глазки.

– Вы ведь сами говорили, батюшка, что больше всего пугает неизвестность. Мисс Беклбек отказалась отвечать на наши вопросы, вот мы решили взглянуть... пока она отвлеклась.

– Дипломатом растет. Весь в отца! – крякнул мистер Фокс. Милорд нахмурился и скупобронил.

– Горничная увидела мышь.

– Это Штешка-то? – юный лорд безошибочно перевел взгляд на мающуюся меж дворецким и экономкой горничную. – Да она тех мышей совком для золы прибывает – очень ловко у нее получается! – с завистью закончил он.

– Крысу, мастер Майкл, она увидела ужасную, безобразную, хищную крысу! – дворецкий поспешил на выручку господину.

– Вот такенная, барич, вот такенная! – разводя руки на внушительную ширину, слабым голосом пробормотала Stesha. – Как... как зарычит на меня, как кинется...

– Крыса? Зарычит? – юный лорд переглянулся с сестрой. Дворецкий с экономкой одарили служанку не обещающими ничего доброго взглядами.

– Да! – с упорством отчаяния вскричала та. – И... и... половину зольного совка сгрызла!

Теперь уж леди Кэтти и впрямь пискнула от страха и спряталась за брата, зато тот даже подпрыгнул от восторга:

– А вы, сэ, наверное, крысолов? – воскликнул он, глядя на Дженкинса.

– Совершенно верно, молодой лорд! – тот усмехнулся. – Пожалуй, никто еще так верно не определял род моих занятий. Ох и мерзких же крыс мне случалось ловить!

– Можно ли нам с сестрицей поглядеть на вашу работу? Батюшка, вы позволите? Мы могли бы попросить господина Гольцова, чтоб он за нами присмотрел.

Милорд невольно вздрогнул, услышав имя русского сек-

ретаря.

– Не стоит отвлекать мистера Дженкинса от дел. Позовите Мэри... мисс Беклбек, чтоб забрала детей!

– Майкл! Я обыскалась вас! Куда же вы сбежали, непослушный мальчик! Еще и сестру с собой сманили! – молодая дама в утреннем туалете и с годовалым ребенком на руках уже спешила к ним.

– Простите, мисс Беклбек! – пробормотал юный лорд.

– От хороших-то гувернанток дети не бегают. – ни на кого не глядя, буркнула мистрис Palashka.

Мисс Беклбек даже не обернулась, лишь щеки ее едва заметно вспыхнули. А следом случился и вовсе конфуз. Сидящий у нее на руках юный Василий-Джордж вдруг громко пискнул:

– Па! – и протянув ручки к милорду, радостно залопотал. – Па-па-па!

Лица у экономки и дворецкого окаменели. Мистер Фокс заметно смутился, а Дженкинс, быстро осознавший неловкость ситуации, уставился в сторону. Мисс Кэтти зло закусила губу, исподтишка поглядывая то на отца, то на мисс. И только юный лорд Майкл вдруг протянул руки... и взяв малыша у окаменевшей мисс, направился в сторону детских покоев.

– Пойдем, Кэтти, мисс... До свидания, джентльмены, и... удачи вам в охоте на крысу!

– В дипломаты. – глядя ему вслед, заключил мистер Фокс

– и вздохнул так, что казалось, многочисленные пуговицы его жилета сейчас посыплются градом. – На крайний случай – в губернаторы! – и покивал хозяину дома – то ли сочувственно, то ли одобрительно.

– Сперва-то в армии послужить надобно. Хоть до бригадира дослужиться... вот как я... – милорд с трудом отвел взгляд от удаляющейся процессии, и кивнул Бартону, приказывая открыть дверь в спальню к русскому секретарю.

Эта комната мало чем отличалась от предыдущей: разве что простыни на застеленной еще со вчерашнего дня кровати поновее, да умывальный таз без щербин и трещин. Господин Гольцов всегда был любимцем мистрис Palashka. Дженкинс огляделся, цепким взглядом впиваясь в каждую мелочь. И вдруг распахнул гардероб, принялся быстро и умело перетряхивать белье и жилеты.

– Милорд, сколько вы платите секретарям?

Милорд пару мгновений помолчал, кажется, убеждая себя, что сей бесцеремонный господин знает, что делает. И только потом повернулся к мистрис Palashka.

– Двадцать фунтов в год, да на всем готовом: стол, и комната, и сюртуков двое в год, да жилетов четыре, да сорочек дюжину, да башмаки на зиму и на лето, чтоб барина не позорили! – затараторила экономка, загибая пальцы на каждой позиции и впрямь весьма щедрого содержания.

– Здесь явно больше, чем четыре жилета. – Дженкинс предъявил сии части гардероба русского секретаря, укра-

шенные богатой вышивкой.

Даже я понимал, что показанная нам вышивка изрядно стоит. А ведь он еще не знал о пристрастии мистера Гольцова к театру, а также дружеским пирушками с собратями-студиозусами. Ну так от меня и не узнает!

– Простите, милорд, как вы отбирали своих секретарей?

– Мистера Вудса порекомендовала леди Пембрук. Его матушка – вдова приходского священника в имении Пембруков. После смерти супруга осталась с весьма малыми средствами и четырьмя детьми: от десяти до шестнадцати лет. Я посчитал возможным предоставить старшему из них, Джереми, место в моем доме. Образование юноши не вполне достаточно для исправления должности секретаря. Вудсы всегда жили небогато, обучением детей занимался отец, и кроме знания английского и Священного Писания, юноша лишь чуть-чуть владел латынью. Но он старателен и услужлив, а мой первый, русский секретарь, господин Гольцов, из тех студентов, коих государыня-императрица Екатерина отправила учиться в Оксфорд. Кроме латыни и греческого, владеет французским, немецким, и отнюдь не профан в математике. Увы, государыня не слишком щедра к своим студентам, выделяя им лишь на учебу, но никак не на жизнь.

Я знал, что тема эта была для милорда болезненной. Ведь ему, как и всем русским посланникам до него, из собственных средств приходилось выручать русских студиозусов, поистратившихся путешественников, аристократов, даже не

русских, а французских, бегущих от бунта у себя дома. И еще многих иных. Не говоря уж об обязательных обедах, приемах и раутах.

– Боже, храни и вашу королеву тоже! – Дженкинс попытался быть любезным. – Выходит, обоим вашим секретарям нужны были деньги. Одному для обнищавшего семейства, второму... – он снова встряхнул вышитый жилет господина Гольцова. – Просто нужны.

Утверждение сие, по существу верное, прозвучало... весьма неприятно оно прозвучало.

– Что вы имеете в виду, Дженкинс? – обеспокоился мистер Фокс.

– Прежде чем что-либо иметь в виду, джентльмены, мне хотелось бы знать, для чего именно вы желаете меня нанять? Для поиска убийцы или же пропавшего имущества?

– Мне желательно выяснить судьбу моих секретарей... – милорд оценил гримасу мистера Фокса, и тяжело вздохнул. – Но и средства, за которыми они отправились, весьма интересуют тоже! Я несу за них ответственность перед тем влиятельным лицом, что распорядилось их предоставить.

– А уж нужны-то они нам как – и словами не передать! – добавил мистер Фокс.

– Что ж... Думаю, пропажа денег напрямую связана с пропажей вашего русского секретаря и смертью английского! – важно заявил Дженкинс. – Десять тысяч золотом – изрядный соблазн для двух юношей, не обладающих капиталом,

зато обремененных самомнением. Случалось мне встречать таких: нищих да образованных! Каждый мнит себя несправедливо обделенным: как же это его, умника, способного свободно болтать хоть с мертвыми римлянами, хоть с живыми французскими вольтерьянцами, судьба деньгами обошла! Вот и глядят на каждый пенни в чужих руках как на личное оскорбление, а уж коли деньги сами идут в руки – как тут удержаться! От излишней образованности все зло!

Мне захотелось ударить этого господина. Жаль, что это было решительно невозможно.

– Это что же, мистер, ты нашего Сашу Гольцова в покраже виноватишь? – в воцарившейся тишине вдруг раздался возмущенный голос мистрис Palashka. – Да как у тебя язык-то повернулся!

– Палаша... – обронил милорд, и кипящая от негодования экономка замолчала, продолжая, впрочем, метать яростные взгляды на Дженкинса. – Мистер Дженкинс считает, что я вовсе не разбираюсь в людях, раз доверил столь важную миссию... зловредно образованным юношам с излишним самомнением.

– Я не хотел оскорбить вас, милорд! – вскинулся Дженкинс.

– Но допустим, вы правы. – не стал выслушивать его оправдания милорд. – Допустим, мои секретари, никогда особо не дружившие...

Чистая правда! Наивный юноша... да что там, шестнадца-

тилетний мальчишка из провинции, был не товарищем блистательному лондонскому хлыщу Гольцову. Русский секретарь и старше английского на целых два года. Им и говорить-то было не о чем.

– ...все же смогли сговориться перед лицом десяти тысяч. – в голосе милорда промелькнула едкая насмешка. – Мой русский секретарь Гольцов удрал с деньгами...

Дженкинс кивал головой, важно, как конь в любимой упряжке милорда.

– Сперва убив моего английского секретаря...

– Деньги не поделили! – немедленно вставил Дженкинс. – Поссорились, подрались – и русский варвар врезал общнику дубиной!

– Гхм, гхм! – предостерегающе кашлянул мистер Фокс.

Милорд же поглядел на Дженкинса с замечательным равнодушием:

– Делить деньги и убивать общника на улицах Лондона показалось ему, видно, дурным тоном. То ли дело вернуться в дом, полный людей. Куда как удобнее! И тело можно в кровать уложить, вместо того, чтоб сбросить с моста или попросту оставить в проулке. Но таковы уж мы, русские варвары, ничего не делаем попросту!

Дженкинс угрюмо глядел исподлобья – до него, наконец, дошло, что над ним издеваются.

– Однако же ваш английский секретарь убит в доме, полном людей – и убийце это не помешало!

И правда – не помешало.

– Милорд, если б у меня не было сомнений, я был бы уже в доках – искал корабль, на котором этот ваш Гольцов намеревается сбежать куда-нибудь... к американским сепаратистам! – с достоинством объявил Дженкинс. – Я не исключаю, что несчастный юноша, лежащий там... – он ткнул поросшим рыжими волосками пальцем в сторону дверей. – ...И впрямь пытался исполнить порученное. В конце концов, он же англичанин, а значит, верен и честен. Возможно, ему даже удалось прорваться к дому... где уже поджидал обогнавший его русский секретарь... или его сообщник. И гнусно лишил жизни!

Бартон, глубокомысленно кивавший на каждое слово, на последнем высказывании подавился воздухом и покосился на Дженкинса: не вернулся ли тот к недавним подозрениям насчет дворецкого? Судя по ответному взгляду – и впрямь, вернулся. Бартон насупился.

Я же, хоть и порадовался, что английский секретарь вроде как обелен в глазах милорда, но продолжал печалиться из-за мистера Гольцова. Ведь ни Дженкинс, ни милорд не знают того, что знаю я, а я... я вынужден молчать!

– Тогда... Где же вексель? – первым заговорил мистер Фокс и огляделся, будто рассчитывал увидеть желанный документ. – Убийца его забрал?

– Мы даже не знаем, вексель ли это! – раздраженно бросил милорд.

– Это-то выяснить проще простого. – усмехнулся Дженкинс. – В банк надо ехать, джентльмены!

– А ведь и верно! – мистер Фокс энергично кивнул. – Может, искать тот вексель нам окажется без надобности.

Все в комнате сразу оживились и задвигались.

– Бартон, велите готовить коляску и пришлите моего камердинера. Завтрак нам с мистером Фоксом накройте у меня в кабинете. Палаша, позаботься, чтоб мистеру Дженкинсу тоже подали чаю.

– Элю, если можно, милорд! Чай и джин – вот что сгубило многих отличных ребят! – с предвкушением обтирая усы, возразил Дженкинс.

Милорд только кивнул экономке и стремительно направился прочь из комнаты – полы его домашнего шлафрока развевались.

– Я пока в гостиной подожду – не провожайте, Бартон, я знаю дорогу! – кивнул мистер Фокс и тоже направился прочь.

– Прошу за мной... чай пить! – мстительноскомандовала Дженкинсу мистрис Palashka. Ублажать элем того, кто обвиняет ее любимчика Гольцова, она не собиралась. Сказано – чаю, вот чай он и получит! Не глядя на Дженкинса – не успеет следом, сам виноват! – она уже шагнула к дверям... и вдруг замерла. – Куда мистер Фокс пошел? – страшным шепотом переспросила она.

– В гостиную. – с легким удивлением отвечивал дво-

рецкий

– Но там же... – лицо мистрис исказило отчаяние, и подхватив юбки, она бросилась следом за мистером Фоксом. – Сэр! Пойдите! Вам туда нельзя, вам...

Я вылетел следом за ней, и обогнав не только Бартон и Дженкинса, но и саму экономку, примчался к гостиной первым.

Мистер Фокс стоял у дверей и глядел на Бесси, что замерла на коленках над расплывшимся по изнанке завернутого ковра пятном. Подбежавший Дженкинс отлично расслышал как мистер Фокс изумленно спрашивает:

– Что это у тебя тут, милочка? Неужто кровь?

– Что снова за шум? – до крайности раздраженный милорд появился в гостиной. Следом спешил камердинер с тазом для бритья.

Не отвечая, Дженкинс присел на корточки, коснулся пятна кончиками пальцев... а потом лизнул их! Тискавшая щетку Бесси метнула быстрый взгляд на таз рядом с собой – и по лицу ее пробежала гримаска.

– Сдается, сэр, разрешилась загадка, почему ваш английский секретарь лежал в постели в жилете и башмаках! – с торжеством выпалил сыщик Ассоциации. – Потому что не в спальне его убили... А здесь! – он величественным жестом указал на замытое пятно. – А уж отсюда перенесли в спальню. Хотелось бы только знать, милорд, зачем ваша горничная пыталась это скрыть?

– Мистрис Palashka... приказала... – пролепетала Бесси, а выглянувшая из-за сдвинутого с места дивана Бет судорожно закивала.

– Значит, пока мы осматриваем комнаты, экономка прячет следы преступления? – зловеще процедил Дженкинс и в комнате повисла леденящая душу тишина.

Глава 6. Следствие ведет кузина

– Опять обвинения?

Этот крик души был слышен даже из мрачных темных недр дамской сумочки. Он лежал во внутреннем кармашке и меланхолично прислушивался к доносящимся снаружи звукам. Загруженная на телефон Карины программа позволяла включать фонарик: тихое постукивание и шуршание рядом оказалось трущимися друг об друга пластиковыми карточками – банковской и ключ-картой от номера в отеле. Источник постоянного бряканья установить не удалось – мобильник, в котором он сидел, прятался во внутреннем кармашке, а брякало на дне сумки. Там же и шебуршало, будто мышь. Будь там и впрямь хоть мышь, хоть карликовый тигр, хоть проход в иные миры – он бы не удивился: сумочка Карины напоминала черную дыру. Снаружи чернота лаковой кожи, а внутри сплошные загадки и сюрпризы. Самым большим сюрпризом оказалось, что в мобильнике он «сидел» не один. Стоило немного «пошарить» внутри и тут же кроме его собственной шпионской программы, обнаружилась еще одна, чужая. Хотя он удивился бы, если б ее не было – вряд ли спецслужбы присмотр за Кариной возлагали только на ее обиженного спутника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.